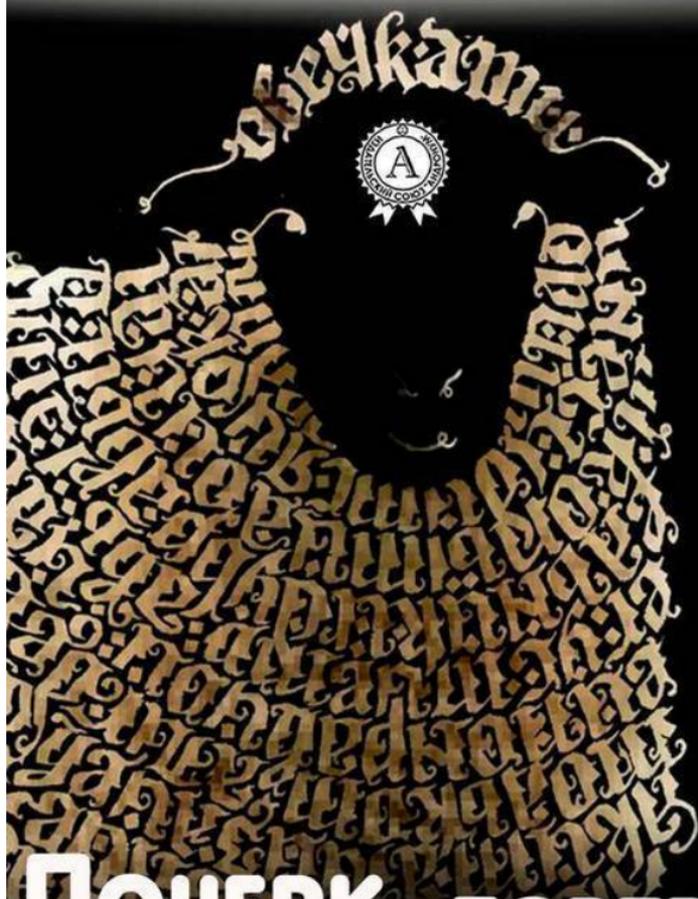

Владимир Тараненко

**ПОЧЕРК, ПОРТРЕТ,
ХАРАКТЕР.**

**СКРЫТАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА
В ПРАКТИЧЕСКОМ ИЗЛОЖЕНИИ**

Владимир Тараненко
Почерк, портрет, характер.
Скрытая психодиагностика
в практическом изложении

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6299124

Аннотация

Книга «Почерк, портрет, характер. Скрытая психодиагностика в практическом изложении» – это пособие делового человека (бизнесмена, менеджера), обучающее искусству анализа и составления психологического портрета ключевой личности, будь то бизнес-партнер, конкурент либо кандидат на ответственную должность.

Автор книги, уникальный специалист по почерковедению, физиогномике и психологии управления Владимир Тараненко, делится с читателем собственными, собранными за многолетнюю практику, сведениями, позволяющими сделать выводы только на основании почерка и внимательного изучения черт лица. Методики автора позволяют оценить степени надежности и искренности человека, его амбиции, комплексы и внутренние конфликты.

Книга рассчитана на людей, понимающих, как велика может быть цена ошибки и стремящихся рациональными способами избежать ошибок, связанных с людским фактором.

Содержание

Об издании	6
Часть 1	7
ГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ... МИСТИФИКАЦИЯ? ИСКУССТВО? ОРУЖИЕ? или НА КОРОТКОМ РАССТОЯНИИ... (Небезынтересный монолог о применении графологии в бизнесе)	7
Вступление	8
Немного об истории графологии	10
От автора: о личном опыте, ошибках и находках	12
БЕЗ ОБМАНА (Уроки практической графологии)	23
Глава 1. АРМИЯ ПРОРЫВА	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Владимир Тараненко

Почерк, портрет, характер.

Скрытая психодиагностика

в практическом изложении

Об издании

Владимир Тараненко

Почерк, портрет, характер. Скрытая
психодиагностика в практическом изложении

Часть 1

ГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ... МИСТИФИКАЦИЯ?

ИСКУССТВО? ОРУЖИЕ? или НА КОРОТКОМ РАССТОЯНИИ... (Небезынтересный монолог о применении графологии в бизнесе)

– Мадам, еще одно ваше письмо и я не выдержу!

– Мсье, наконец-то!!

– Мадам, вы не поняли. Я не выдержу и убегу!

**К. Прутков-сценарист. Сцена № 5235 из телесериала
«Роковая жертва переписки»**

– Эй, погодите! У вас подпись Наполеона!

*– Что вы ко мне пристали!? Я всю жизнь так
подписываюсь!*

**К. Прутков-логистик. Случай № 117 из практического
руководства «Родная наша таможня»**

Вступление

Составление психологического портрета человека по тому, КАК он пишет буквы и строки любого вида письма, в том числе и собственной подписи, принято называть ГРАФОЛОГИЕЙ (просьба не путать с графоманией или дактилоскопией: первое созвучно, а второе аналогично, так сказать, по исходному материалу). Профессиональный графолог в принципе может выдать заключение по любому предоставленному объему рукописного материала; например, мне приходилось работать только по адресу на конверте или строке из записной книжки. Определенную информацию можно добыть даже из одного слова, правда, если в нем есть «информативные буквы». В принципе чем больше рукописного текста, тем лучше.

На «выходе» графолог предоставляет определенную психологическую информацию, чаще всего в текстовом виде (возможно наговаривание на аудиокассету или даже видеозапись диалога «заказчик – графолог»). Объем раскрываемой информации, ее качество, а это прежде всего степень прогностичности, максимальная понятность формулировок и отсутствие малозначимого словесного «мусора», – как раз и демонстрируют квалификацию специалиста-графолога. Однако, если заказчик заранее не определяет, ЧТО ОСОБЕННО его интересует в будущем психологическом анали-

зе, то на выходе получается нечто смахивающее на описание психологического портрета человека, правда, с изрядным креном в раскрытие интимных или тщательно скрывааемых личностных черт, невротических комплексов, индивидуальных своеобразий и т. п. Последний момент принципиален. Если вы имеете «обычное» психодиагностическое описание человека, которое можно получить, например, путем наблюдения, беседы, заполнения анкет и различных опросников, значит, у вас, может быть, и хороший материал, но никак не графологическое заключение. Графолог должен непременно сообщить (таковы достоинства метода!) вам о человеке что-нибудь из того, о чем вы лишь смутно догадываетесь, причем сделать это более системно и прогностично. Таким образом, вы не только поймете, **ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕК ТАК СЕБЯ ВЕДЕТ**, но и сможете **ПРОГНОЗИРОВАТЬ** его поведение в той или иной ситуации.

Графолог обязан также ответить на все **УТОЧНЯЮЩИЕ** и **КОНКРЕТИЗИРУЮЩИЕ** вопросы, но лучше, если заказчик подготовит перечень таких вопросов **ЗАРАНЕЕ** и предоставит графологу вместе с рукописным текстом. В то же время **САМ** графолог никаких наводящих вопросов относительно характера и психологических мотивов человека, почерк которого он берется анализировать, **ЗАДАВАТЬ НЕ ДОЛЖЕН**. По опыту знаю, что чужая интерпретация фактов будет только мешать «чистоте» работы; максимум, чем интересуюсь, – служебной или житейской биографией (когда

получаю заказ от службы управления персоналом фирмы). Учтите также, что заказчик, который не знает, о чем спросить (или скрывает свои вопросы), заметно снижает мотивацию графолога к труду над предоставленным текстом.

Немного об истории графологии

Слово «графология» впервые появилось в 1871 г. в сочинениях французского аббата Ипполита Мишона. В 1879 г. аббат начал издавать журнал «Графология», а затем организовал и первое графологическое общество, которое в настоящее время носит его имя. Однако первый известный истории трактат по исследованию почерка принадлежит перу итальянца Камилло Бальдо, жившего в Болонье и издавшего в 1622 г. свой труд под названием «Trattato come da una lettera missiva si conoscano la natura e qualita dello scrittore» («О том, как по письму можно узнать характер и свойства пишущего»). Эпиграфом к своему сочинению Бальдо взял пословицу «по когтям узнают льва». К сожалению, книга Бальдо не получила широкого распространения. Объяснение тому простое: в те времена мало кто мог свободно писать. И только на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков графология становится модным явлением светских салонов: таинственность графологического заключения казалась сродни магизму, будоражившему в те времена многие умы.

Развитие психиатрии и психологии в преддверии психо-

анализа только подкинуло дровишек в костер графологии – она становится одним из методов в этих науках и в то же время продолжает развиваться самостоятельно. Книга известного русского графолога Зуева-Инсарова «Почерк и личность», неоднократно переиздававшаяся в 20-е годы уже прошедшего столетия в России, – тому яркое подтверждение. Сам же графолог, увы, советской графологической школы так и не создал. После 1935-го он, что называется, канул в лету... Последнее упоминание о нем в книге А. Рыбакова «Дети Арбата»: нищий старик, зарабатывающий на жизнь своим искусством под стенами ресторана «Метрополь». В 1936-м в Советском Союзе начался тотальный разгром всех психодиагностических и педагогических инновационных лабораторий. Как итог – прочно укрепившееся со времен «лысенковщины» мнение, что графология – это «лженаучная теория о возможности на основе изучения почерка судить о психических особенностях человека и даже о его внешности» (Энциклопедический словарь, 1953 г.). Может быть, потому-то графология до сего дня так и не вышла из подполья, став ремеслом одиночек.

На Западе графологии повезло больше: она приносит и научную, и практическую пользу людям. Кроме Франции, графология получила развитие во многих странах и особенно в Германии, Голландии, Израиле и США. В Голландии имеются две профессорские кафедры (в университетах Лейдена и Утрехта) и два графологических общества (в Амстер-

даме и Гааге). В США создан Институт почерка (Нью-Йорк), а также Американское графологическое общество.

В свое время в газете «За рубежом» были напечатаны выдержки из графологического анализа почерка... Саддама Хусейна, сделанного графологами по заказу администрации Буша. Их ответ гласил: «Этого человека остановит только сила, поскольку любую попытку договориться он воспринимает как слабость». До начала военных действий оставалось более полугода. В Израиле графологический метод – один из обязательных методов тестирования при обучении и прохождении государственной службы. Впрочем, многие фирмы во всем мире пользуются услугами графологов так же часто, как и услугами консультантов по персоналу.

От автора: о личном опыте, ошибках и находках

В моей достаточно продолжительной практике на поприще графологии мне часто приходилось отвечать на те или иные вопросы ответственных лиц из сферы бизнеса и государственного управления. Чаще всего это были: а) руководители фирм или управлений; б) начальники служб управления и подготовки персонала фирм или более крупных подразделений; б) руководители служб безопасности фирм. Вот некоторые из таких вопросов.

1. ГРАФОЛОГИЯ, ЭТО ЧТО – НА ПОЛНОМ СЕРЬЕЗЕ? КТО-ТО ЭТИМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОЛЬЗУЕТСЯ В БИЗНЕСЕ?

Представьте себе – да. Свои слова как практикующий психодиагност могу подтвердить документально. Графология как разновидность психодиагностики обеспечивает актуальную потребность современного бизнесмена – свободно ориентироваться в людях и в человеческих взаимоотношениях. В бизнесе последние отнюдь не просты.

2. ПОЧЕМУ ВЫ ТАК УВЕРЕНЫ, ЧТО МОЖЕТЕ УЗНАТЬ О НАШЕМ ЧЕЛОВЕКЕ НЕЧТО ПОЛЕЗНОЕ ДЛЯ НАС?

Это очень легко проверить. По фрагменту текста, например малозначащей служебной записки, я делаю для вас примерный графологический анализ деловых и личных качеств вашего работника. Первый раз – бесплатно, но если вы заказываете второй анализ, вам придется оплатить и эту проверку.

3. ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ПОЧЕРК. ВАС ЭТО НЕ СМУЩАЕТ?

Смущает, но не настолько, чтобы отказаться от проведения графологического анализа. Дело в том, что почерк очень индивидуален и графологические приемы позволяют увидеть нужные мне «черточки» и «закорючки», даже если человек в процессе письма их сознательно подретушировал. Метод защищен от подобных подводных камней.

4. А ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ПИШЕТ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ?

Это уже похуже, но не смертельно. Определенную информацию можно будет добыть и в этом случае. Кстати, людей, которые «по жизни» пишут печатными буквами даже письма любимому человеку, можно заподозрить в шизофренических наклонностях в сочетании с ненормальным педантизмом и коммуникативной закомплексованностью. Так что отучивайте ваших сотрудников от «печатности». Неравен час...

5. А ЧТО ОЗНАЧАЕТ, ЕСЛИ У РАБОТНИКА НА РАЗНЫХ ДОКУМЕНТАХ СОВЕРШЕННО РАЗНЫЙ ПОЧЕРК? ОН ЧТО, ДВУЛИЧЕН?

Иногда бывает и так. Но не обязательно. «Разность» почерка для графолога и неискушенного человека приобретает иногда совершенно различный смысл. Вы когда-нибудь пытались писать письмо, сидя на спине у бодро шагающего верблюда? Думаем, почерк слегка изменится. А если серьезно – то в зависимости от ситуации почерк претерпевает изменения. Зная, какая была ситуация, графолог может сделать ценнейшие заключения. В таком применении графологический метод сродни известному «детектору лжи». Что же касается двуличности, равно как и трусливой агрессивности, скупости, малодушия в экстремальных ситуациях, чрезмерной осторожности в деловых контактах, – то графология один из немногих психологических методов, который ОСОБО ориентирован на поиск именно таких качеств. В дознании «человеческих негативов» графологию традиционными психологическими способами не заменишь. (Может оттого и неприязнь к графологии психологов, знающих о ней только понаслышке?)

6. СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ УХОДИТ НА ОДИН ГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ?

По-разному. Графология чем-то напоминает искусство, поскольку и в ней многое зависит от вдохновения. Иногда «видишь» человека сразу, а бывает, уходит много часов на то, чтобы добыть нужную информацию. Одним словом, занятия графологией – психически напряженный ручной труд, после которого выглядишь ничуть не лучше выжатого лимона. А чего стоит публичный сеанс на каком-нибудь семинаре?

7. КАК НАУЧИТЬСЯ ГРАФОЛОГИЧЕСКОМУ МАСТЕРСТВУ?

Точно так же, как научили в свое время, например, меня. С помощью сведущего учителя и что называется «из рук в руки». Многие, вероятно, смотрели очень известный фильм о Леоне-киллере. Есть там эпизод, когда главный герой обучает киллерству девочку и говорит приблизительно такие слова: «Все начинают с винтовки с оптическим прицелом. Затем приходит очередь пистолета. А потом высший уровень – работа на коротком расстоянии». Так вот, в деле психодиагностики графология – работа на коротком расстоянии.

Можно, конечно, за день-два выучить значение тех или иных «закорючек». И по-крупному ошибиться в диагнозе, не учтя какой-то комбинации факторов. Всегда есть некая внутренняя логика развития человека, и ее надо через почерк каким-то образом почувствовать и осмыслить. Для этого следует знать определенные аспекты психологии, и чем больше таких знаний, тем лучше. К примеру, умения (то бишь знания, соединенные с практикой) распознавать акцентуированные черты личности по психиатрическим критериям, механизмы психологической защиты из психоанализа и гештальттеории – более чем желательны. Хотя повторяю: графология ближе к интуиции, нежели к логике, и если у вас есть способность к схватыванию сути вещей в их целостности (простите за философский слог), то дело пойдет куда быстрее, даже если вы не обзавелись дипломом по психологии. Пару деньков (ну может чуть больше) интенсива, и появятся первые результаты. Дальше – дело индивидуальной практики и периодических консультаций по «трудным случаям». Хотя, если быть откровенным, учеников у меня было немало, еще больше желающих заняться графологией, а вот дельных специалистов в итоге... Безработица по причине переизбытка трудовых ресурсов в этой сфере нам, видимо, не грозит.

8. НУ, И ОДИН ВОПРОС ОТ АВТОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ИЗЫСКАМ:

К какой категории психодиагностических методов можно причислить графологию? Что это: опрос-анкетирование, «классический» психологический тест, проективная методика, инструмент особого вида психоанализа или детекция психофизиологических качеств человека?

Вопрос принципиально оставляю открытым.

За долгие годы практики разные бывали случаи. Уже будучи не новичком в графологическом деле, но еще при «Союзе нерушимых...», как-то удосужился проанализировать почерк господина Владимира Ульянова, благо томов полного собрания сочинений хватало, а там, как вы помните, отличные фотографии с почерком. Слегка преждевременно любопытствовал. Сейчас на практических семинарах демонстрирую некоторые «закорючки» Ильича как яркий пример так называемой реактивной психопатии. Когда вождя «доставали», силен был в бою товарищ. Сталин, говорят, Ленина за это очень даже побаивался и уважал.

Кстати, о книгах по самообучению. Есть неплохое репринтное издание Зуева-Инсарова «Почерк и личность» (Киев, 1992). Пришлось в одном профессиональном

споре обсудить почерк Максима Горького, а затем сравнить полученное с текстом самого «метра». У Зуева-Инсарова – вполне уважаемая личность; у меня – гораздо ближе к подлецу, самовлюбленному эгоисту и просто сломленному человеку. Видимо, Зуеву-Инсарову не все дозволено было говорить, но по его книге многие учатся. Мораль приведенного случая такова: никогда не просите графолога рассказывать вам, что называется «в лицо», все, что он узнал по вашему почерку. Он все равно всю правду не скажет, особенно если от этого зависит его благосостояние, а то и жизнь. Под дулом пистолета правду не говорят.

В бизнесе наиболее частые заказы – анализ почерка работника, которого выдвигают на более ответственную должность. Это – самые распространенные заказы, поскольку требуют только честного и квалифицированного результата. Какая-либо наводящая информация, типа «подходит ли человек или есть определенные сомнения», при этом не сообщается. Я как графолог сам решаю, «темная» или «светлая» лошадка передо мной.

Впрочем, один раз был у меня такой «наводящий» заказ. Представьте себе глубоко верующего (имеется в виду христианина, т. е. почитателя того святого писания, где предписано всегда делиться с ближним) специалиста. Вопрос был поставлен конкретно: жаден в меру или жаден до безумия (легкость подкупа и «сдача своих» ради собственной выгоды)? От меня требовалась очень и очень тщательная прора-

ботка именно этого аспекта и максимально обоснованное резюме. Как вы думаете, какой ответ получился?

Приходилось также составлять «досье» на делового партнера. В одном, забравшем много сил и нервов, случае пришлось дать однозначно резко отрицательный ответ: агрессивность и излишняя подозрительность, внешне умело прикрытая лестью и компанейством; интриганство и шантаж; истеричность в случае поимки «на горячем» и в придачу ко всему властолюбие в нездоровой, прямо-таки в маниакальной форме, опять же – мстительность и злопамятность в самом мрачном виде. Даже я, ко многому привыкший, был удивлен, как такому руководителю удается находить заказы и держаться «на плаву». Вообще-то, это был памятный анализ, поскольку я получил немалое моральное удовлетворение, что смог буквально предотвратить беду.

Попадались и более легкие, в чем-то даже забавные заказы. Например, когда в течение 20 минут из 30–40 анкет предлагают отобрать по почерку достойную девушку на должность секретаря-референта. Лучшую из них не составляет труда отыскать, но посмотрели бы вы на предлагаемый контингент! Одним словом, бизнесмен оказался удручен.

А вот отбирать профессионалов, скажем, для аварийной команды – работа более приятная и значимая. Приходилось, и гораздо чаще, заниматься именно таким отбором.

Один ревнивец как-то притащил пачку писем своей возлюбленной. «Как вы думаете, она мне изменяет?» Ну что в

таких случаях можно сказать человеку? Графология здесь бессильна...

В архиве воспоминаний – вполне серьезный анализ почерка маниакального незнакомца. Письмами он изводил молодую одинокую женщину. Нужно было не только понять, что он из себя в действительности представлял, но и выработать оптимальную тактику поведения по отношению к нему, как ему отвечать и как, вообще, действовать. Из этой же серии – разбор кое в чем нетривиальной ситуации «мать – сын – невестка». Но эти случаи – почти исключения в моей практике. Моя специализация – все-таки бизнес, управление и подготовка персонала, стратегия принятия решения и тому подобные деловые аспекты.

9. БЫЛИ ЛИ ПРОВАЛЫ В ВАШЕМ ДЕЛЕ?

Увы, графолог обречен с первого же раза поразить хоть чем-то клиента, иначе заказа ему не видать. Так что начинающим графологам не стоит сразу бросаться в пучину бизнеса – может необратимо пострадать профессиональное реноме. А из трудновыполнимых заказов? Когда-то мне предложили буквально изобразить почерк человека, который идеально подходил бы в качестве делового партнера моему клиенту. Задача не из легких. Я теперь стараюсь по возможности избегать заказов такого рода. Помнится еще один «прокол» – один уважаемый знакомый, что называется, подсунул почерк

своего знакомого, который оказался неизлечимым алкоголиком, личностью почти распавшейся. Однако в анализе я не смог этого показать. Спасибо за науку, после легкого конфуза я стал как-то смелее высказывать предположения. Парадоксально, но тяжелее всего мне давались и даются анализы обычных «заурядов», т. е. унифицированных до полной взаимозаменяемости невзрачных сереньких личностей. Когда просто даешь оценку – еще терпимо, но когда от тебя требуют увидеть в таком почерке интересную и незаурядную личность... Начинаешь шараться от таких заказов. Может, потому я избегаю заниматься модными нынче сеансами психотерапии и индивидуального тренинга. Мне все же ближе развивающее обучение и практическое применение психодиагностических методов в жизни и бизнесе.

И напоследок, прошу всегда принимать в расчет будущих «графологических акций» следующее. Никогда не стоит использовать способности графолога для сведения с кем-то счетов, шантажа или провокаций. То, что меня и моих коллег еще не забросали камнями, подтверждает наше благоразумие и наличие определенной этики проведения дел. Желаем вам удачи и процветания!

БЕЗ ОБМАНА (Уроки практической графологии)

Глава 1. АРМИЯ ПРОРЫВА

Мы можем обмануть только самих себя. Не более.

К. Прутков-востоковед. Созерцание танца живота

Научиться искусству угадывать характер человека по почерку не сложно. Просто в обществе тотальной дрессуры и прогрессирующего вырождения правда о самом себе не только не нужна, но иногда и просто... вредна. Какая разница, кто рядом со мной плечо к плечу, если мы идем строем все равно непонятно куда и зачем. Впрочем, команда «Врас-сыпную!», кажется, уже прозвучала. От того, с кем рискуешь рискнуть, зависит порой слишком много. Потемки человеческой души рано или поздно высветит сама жизнь, но, право, не всегда стоит платить такой высокой ценой за откровение истины. Человек выдает себя сам, а точнее – человека выдает его же тело, ибо еще никому не удалось тотально подчинить свое телесное обиталище, а посему, увы (или к счастью?), все мы смертны, бранны и тленны. Графология занимается изучением микронюансов движения руки при письме, и та

скрываема́я информация, которая добывается графологическим методом, порой поражает. Воистину, люди слепы, ибо сами хотят таковыми быть... Предлагаемый вашему вниманию практический курс графологии апробирован многолетней практикой. И поверьте, автору этих строк еще ни разу не пришлось пожалеть о том, что в его арсенале имеется такое мощное оружие против скрытности человеческой натуры. Впрочем, я предлагаю в этом убедиться всем читателям, применив на практике все изложенные далее сведения.

Итак...

Для графологического анализа берутся все буквы, однако информационная нагруженность у разных букв совершенно разная. И начинать психологический анализ почерка советую с букв, которые имеют либо верхние, либо нижние отростки: «р», «д», «у», «б», «в», «ц». Дело в том, что любые выступающие детали из общего ряда букв в прямом смысле являются зонами экстремума и поэтому как нельзя лучше характеризуют поведение человека в особых или экстремальных случаях. При этом нужно проанализировать не только характер выступающих отростков, но и степень их прорисовки, а точнее, степень нажима руки на ручку в момент написания буквы. Конечно, существуют артефакты нажима, а именно: тип ручки (карандаша, фломастера и т. д.), тип бумаги и условия написания (при письме лист может лежать на мягкой подкладке, например картонной папке, или, наоборот, на жесткой поверхности полированного сто-

ла). Естественно, поначалу вы будете иногда ошибаться, принимая жирную надпись чернилами за твердый нажим руки пишущего, но с опытом ваш глаз сможет отличать псевдонажимы от действительно таковых. Вообще, анализ почерка чем-то очень напоминает грибную охоту: поначалу ничего не замечаешь, а только удивляешься, как ловко у других получается что-то там находить.

Как бы там ни было, но без оценки нажима вам не обойтись: воля и работоспособность определяются именно по тому, насколько тверда и уверена рука пишущего. Малодушие, склонность к компромиссам, а то и безвольное разгильдяйство всегда выдает слабая прорисовка определенных букв. Каких именно, об этом и пойдет дальнейший разговор.

* * *

Графологический психоанализ лучше всего начинать с буквы «р». Рычащий звук «р-р-р» – это сигнал нападения и угрозы. По тому, как человек рисует в своем почерке букву «р» можно узнать о его агрессивно-бойцовских качествах. Прежде всего принципиальна длина отростка. Поскольку величина букв бывает различной (т. е. у кого-то крупный почерк, а у кого-то мелкий), то оценку длины отростков следует производить относительно таких «нейтральных» букв, как «о», «а» или «с». Если почерк крупный, длина отростка буквы «р» кажется весьма выраженной, но если пересчитать

ее по относительной шкале, то нередко оказывается, что отросток не особенно и длинный. Вот характерные примеры:

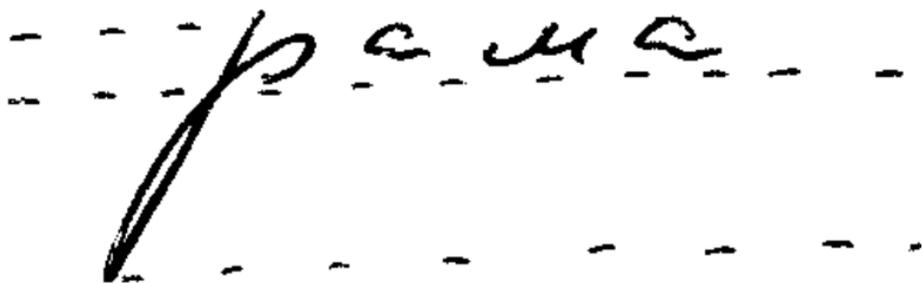

Рис. 1.1

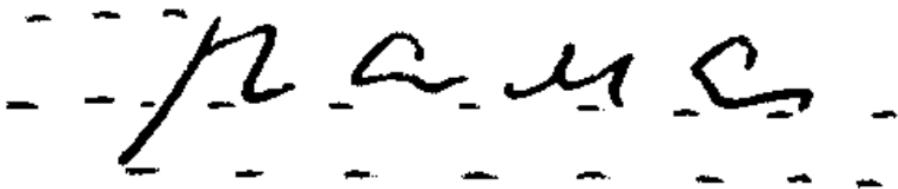

Рис. 1.2

Понятно, что в примере на рис. 1.1 нижний отросток буквы «р» гораздо более выражен, нежели в более крупном почерке, как на рис. 1.2.

Чем длиннее отросток буквы «р», тем выше агрессивного-бойцовский потенциал. Люди малодушные и трусоватые пытаются как бы «поджать хвост» у этой явно упрямой и

драчливой буквы. Ну а демонстративные или истероидные личности, наоборот, рисуют у этой буквы сверхдлинные концы, эдакие палки, в которых, увы, уже нет достаточной силы и жесткости (рис. 1.3).

Рис. 1.3

Наиболее опасный вариант – это когда буква «р» изображается таким образом, как на рис. 1.4.

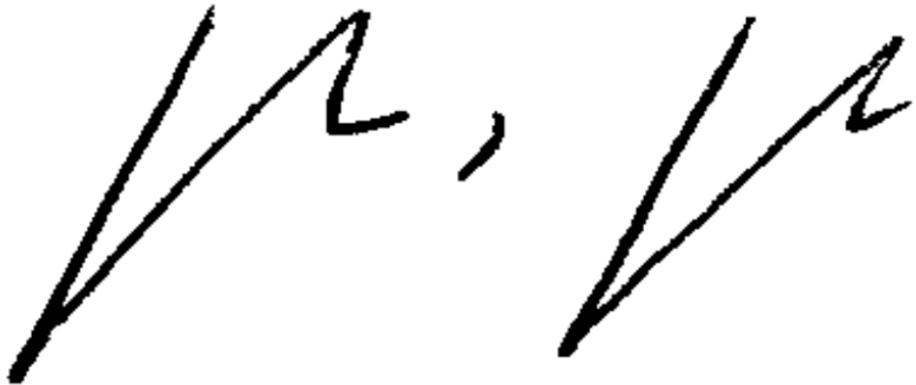

Рис. 1.4

Так обычно пишут люди явно выраженного психопатического склада характера. Либо фронтеры, для которых ввязаться в хорошую драку – почти пустяк. Рука в момент написания такой буквы «р» остановиться уже не может, это чисто импульсивное и очень резкое движение. Такой человек нанесет удар, не задумываясь о личной безопасности, и уж тем более не стоит его дразнить: мобильность перехода в агрессивное состояние крайне высока. Примеры? Владимир Ульянов и Александр Пушкин. Посмотрите, как они писали букву «р», и вы поймете, почему я советую быть поосторожнее с владельцами такого почерка.

Особо обратите внимание на степень нажима (рис. 1.5).

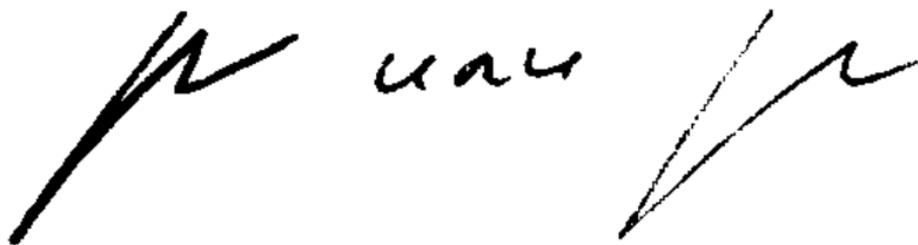

Рис. 1.5

Есть разница? Чем сильнее нажим, тем опаснее бойцовские качества.

Ну а если сам отросток буквы изогнут, как на рис. 1.6, тогда вы имеете дело с человеком, который, хотя и резок и импульсивен, но в глубине души боится наносить сильный удар.

Рис. 1.6

Изогнутость отростка – всегда намек на слабость. Втянутость или поджатость ударного отростка буквы «р» свидетельствует о наличии жесткого самоконтроля и подавления своих агрессивных потенций (рис. 1.7). Так случается, когда у человека уже были проблемы из-за его чрезмерной резкости и агрессивности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.